

Ирина Обухова-Зелинская

«Репрессированный» раритет возвращается: к истории издания Приказа Реввоенсовета № 279 Троцкого / Анненкова

Предисловие

Проведенное в конце 1920-х и особенно в 1930-х годах массовое изъятие из библиотек изданий, связанных с именем Льва Троцкого и других деятелей «левой оппозиции», привело к тому, что книги и брошюры агитационного, просветительского и просто делового характера превратились в библиографические редкости. Во многих случаях и сотрудники учреждений, и владельцы домашних библиотек просто жгли их, не дожидаясь лишних неприятностей. К таким «репрессированным изданиям» относится и «Приказ Реввоенсовета № 279 к пятилетию Красной Армии», знаменитый главным образом тем, что был издан с иллюстрациями Ю. П. Анненкова. До наших дней дошли лишь единичные экземпляры этой юбилейной брошюры.

Репринт этого редкостного издания публикуется по экземпляру из собрания М. В. Сеславинского, которому приносим горячую благодарность за предоставление раритета. В этом экземпляре факсимильно воспроизведенные фамилии подписавших приказ военачальников густо замазаны черной краской, что свидетельствует о том, что он подвергся цензурной обработке на относительно ранней стадии борьбы с троцкизмом, когда «исправленные» издания (с вырванными страницами и замазанным текстом) еще можно было использовать, в том числе в библиотеках, избах-читальнях, школах.

«Чистый» экземпляр, где фамилии остались незачерненными, сохранился в личном архиве самого Анненкова (ныне в частном собрании, Москва). Эта страница воспроизводится отдельно. Кроме упомянутых экземпляров «Приказа» в настоящее время нам известны еще два. Один из них находится в Отделе редких книг РГБ, куда он очевидным образом поступил из спецхрана, — фамилии подписавших приказ остались незачерненными. Судя по не слишком четкому штампу на одной из страниц,

первоначально он находился в политуправлении какого-то (Главного?) штаба РККА. Второй экземпляр находился в собрании известного библиофила А. В. Савина. Он интересен дарственной надписью художника: «Маршалу Шапошникову / моему дорогому единомышленнику, / Пупсу Шапошникову / С товарищеским приветом / Юрий Анненков / 24/IV 1923 / Москва». Надпись явно шуточная, но ни коллекционер, ни сотрудники Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл, где находится собрание после смерти владельца, этого не поняли. В описании этого экземпляра в качестве адресата указан маршал Б. М. Шапошников¹ (в 1923 году он был первым помощником начальника штаба РККА, звание маршала получил лишь в 1940 году). Анненков мог с ним встречаться в период работы над портретами военачальников, но, разумеется, не был в таких панибратских отношениях, чтобы называть его «пупсом». Надпись адресована двум людям: близкому приятелю художника Борису Валентиновичу Шапошникову (1890–1956), искусствоведу, музейному работнику и критику, и его сыну Вадиму, которого Анненков называл «Дымком» и — в данном случае — «Пупсом». «Дымку» Анненков посвятил вышедший в том же 1923 году «Мойдодыр: Кинематограф для детей» — эта детская книжка была создана К. Чуковским, автором текста, и Анненковым, автором иллюстраций. Первые издания имели два печатных посвящения, от каждого соавтора.

История издания «Приказа Реввоенсовета № 279...» с иллюстрациями Анненкова близко связана с его работой над портретами Льва Троцкого и других военачальников в 1923 году. Она не лишена «белых пятен», но в общих чертах этот эпизод биографии знаменитого художника и еще более знаменитого политического деятеля удалось реконструировать в рамках данной работы.

Революционный военный совет Республики (аббревиатуры: РВСР, РВС и Реввоенсовет) был создан на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 года о превращении Советской Республики в военный лагерь. Этот высший военный орган, предшественник Министерства обороны СССР, по своему значению, бюджету и полномочиям занимал совершенно исключительное положение в стране. РВС размещался в здании бывшего Александровского военного училища на ул. Знаменка, 19. Впоследствии здание было сильно перестроено и вошло в комплекс строений Министерства обороны. Пост председателя РВС последовательно занимали: Лев Давидович Троцкий (6 сентября 1918 — 26 января 1925),

¹ См. сайт коллекции Андрея Савина: *Russia Beyond Russia: The André Savine Digital Library* (<http://dc.lib.unc.edu/cdm/item/collection/rbr/index.php?id=19664>). В описании данной позиции в собрании А. В. Савина сообщается, что «книга была воспроизведена единственный раз на выставке русского авангарда в Италии в 1991 году». Имеется в виду, конечно, не переиздание, а экспонирование. Обложка «Приказа» воспроизводилась еще в 1926 году во французском журнале «Art & Décoration» (см. примеч. 38).

Михаил Васильевич Фрунзе² (26 января 1925 — 31 октября 1925) и Климент Ефремович Ворошилов³ (6 ноября 1925 — 20 июня 1934).

Анненков познакомился с членами РВС и самим Троцким, когда предреввоенсовета находился на вершине власти и популярности, считаясь вторым лицом в государстве после Ленина. Но на самом деле его политический закат был уже предreshен. Пока Анненков работал над портретами Троцкого, Ленин 10 марта перенес третий инсульт. К тому времени Сталин уже разместил своих ставленников на ключевых постах в партийном аппарате и, оставаясь в тени, был готов померяться силами с претендентами на верховную власть. Поэтому «тройка» Зиновьев–Каменев–Сталин (именно в такой очередности называли фамилии) так успешно и так стремительно смогла провести отстранение Троцкого. Членов РВС, его соратников по Гражданской войне, в течение 1923–1924 годов перевели в другие ведомства, а влиятельных сторонников в партийном руководстве (Х. Раковского, А. Иоффе, Н. Крестинского) назначили на должности полпредов и отправили за границу.

Большинство рядовых советских граждан тогда еще не предвидело исхода этой борьбы — лучшим доказательством служит то, что уезжавший в июле 1924 года за границу Анненков оставил выполненные им портреты военачальников и партийных лидеров в Госиздате для литографирования и последующего использования в намеченных издательских проектах. Папка «Семнадцать портретов» вышла из печати в 1926 году, когда «старая» (троцкистская) и «новая» (зиновьевско-каменевская) оппозиции объединились в «троцкистско-зиновьевский блок», к которому примкнули А. Иоффе, В. Антонов-Овсеенко, Е. Преображенский, Н. Крестинский, К. Радек⁴, А. Белобородов, И. Смилга, Г. Сокольников, Я. Лашевич, а также деятель разгромленной «рабочей оппозиции» А. Шляпников и другие. К этому времени все основные оппозиционеры полностью потеряли реальную власть, хотя по инерции Троцкий, Каменев и Зиновьев еще сохраняли членство в ЦК и даже в Политбюро.

² Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) — революционер, выдающийся военачальник Гражданской войны. С 1920 года член Политбюро ЦК ВКП(б). Далее занимал высшие должности в армии: в 1924 году — заместитель председателя РВС, начальник штаба РККА и начальник Военной академии, с 1925 года — председатель РВС и нарком по военным и морским делам. Умер 31 октября того же года после (или во время) операции по поводу язвы желудка. Ходили упорные слухи, что эта смерть была не случайной. Похоронен у Кремлевской стены.

³ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) — военачальник, неизменный сторонник Сталина, безоговорочно ему преданный. В 1925 году занял должность наркомвоенмора вместо смещенного с нее Троцкого. Далее занимал высшие военные посты. В его честь было организовано движение «ворошиловских стрелков». На литографии в папке «Семнадцать портретов» представлен на фоне своего жеребца Маузера.

⁴ Радек Карл Бернгардович (1885–1939) — деятель международного социал-демократического и коммунистического движения, публицист, в 1919–1924 годах член ЦК РКП(б), в 1920-м секретарь исполкома Коминтерна. Литография с портрета Радека работы Анненкова (1923) вошла в комплект «Семнадцать портретов».

В августе 1923 года Реввоенсовет Республики был переименован в Реввоенсовет СССР. К 1926 году его состав кардинально изменился. В марте 1934 года вместо упраздненного Реввоенсовета был учрежден Народный комиссариат обороны СССР⁵. Во время Большого террора 1930-х годов чуть ли не весь состав Реввоенсовета первого призыва (вместе с членами их семей) попал во «враги народа». Фамилии и фотографии военачальников, выигравших Гражданскую войну и потопивших в крови ряд народных восстаний (а также Кронштадтский мятеж), исчезли со страниц печатных изданий, о самом Реввоенсовете тоже старались лишней раз не упоминать. Его история до самого конца СССР замалчивалась, искажалась и фальсифицировалась⁶.

Как праздновались годовщины РККА

В первые годы советской власти праздники с массовыми демонстрациями и манифестациями проходили довольно часто. Они организовывались силами энтузиастов и партийного начальства по указанию сверху, но при этом в празднование старались вовлечь побольше народу. Поводом становились разнообразные годовщины русских революций и народных бунтов, события французской истории, митинги в поддержку мирового пролетариата и т. д. При этом следует отметить, что проводились они почти исключительно в городах, до деревни эти инициативы не доходили.

Первая годовщина Октябрьской революции, которую и тогда еще многие называли переворотом, праздновалась в обеих столицах — развенчанном Петрограде и в Москве, новой резиденции правительства. К украшению улиц и площадей привлекались художники, рисовавшие плакаты и карикатуры на западных политиков и всевозможных буржуев, литераторы сочиняли лозунги, стихи и частушки, участвовали также музыканты, оркестранты, артисты и все, кто мог пригодиться для организации праздничной атмосферы. Немаловажной функцией этих празднеств была политическая агитация, а иногда и сбор средств — в пользу Красной армии, для бездомных детей или на другие цели. Заодно населению прививалась привычка к новой символике. Кроме таких основополагающих для формирования советского мифа дат, как годовщины революции, отмечалось немало событий более мелкого масштаба. Правительство средств на проведение празднеств не жалело.

⁵ Реввоенсовет Республики // БСЭ: 3-е изд.: В 30 т. М., 1969–1978. Т. 24. См. также 1-е издание БСЭ, начавшее выходить в 1926 году: в первых томах еще упоминалось имя Троцкого. См. также книгу 1928 года, где упоминание имени Троцкого минимизировано, а его роль на посту председателя РВС никак не акцентировалась (показательно также отсутствие портрета Троцкого в этом издании, в отличие от его преемников Фрунзе и Ворошилова): *Рымиан М., Алексинский К., Карнеев Б.* Революционный военный совет СССР за 10 лет. М.; Л., 1928. (*Примеч. науч. ред.*)

⁶ Сохранившиеся документы были разбросаны по разным архивным спецхранам, впервые рассекречены лишь в ходе «перестройки». Они были использованы для издания сборника: Реввоенсовет Республики / под ред. Д. П. Ненарокова. М., 1991.

На этом фоне отсутствие традиции празднования основания Рабоче-крестьянской Красной армии выглядит несколько странно. Правда, попытки отметить День Красной армии делались уже в 1918 году, но тогда речь шла всего лишь о единичных пропагандистских мероприятиях, для того времени вполне обычных⁷. В ходе Гражданской войны, 3 января 1919 года, по постановлению ВЦИК на всей территории РСФСР проводился День винтовки — сдача населением имевшегося на руках оружия. Уже через месяц, на 9 февраля, намечался День Красного подарка — на этот раз хотели объявить сбор материальных и денежных средств для армии. Но 10 января председатель Высшей военной инспекции РККА Н. Подвойский направил в президиум ВЦИК предложение отпраздновать годовщину создания Красной армии, приурочив ее ко дню издания декрета — 28 января. На самом деле упомянутый декрет был утвержден 15 января, а печатался в центральных газетах с 18 по 23 января 1918 года. Но в 1919 году никто не уточнял исторических реалий, проблема была в том, что для осуществления парада и торжественных шествий мероприятие следовало назначить не на 28 января, а на ближайшее воскресенье. Предложение Подвойского рассматривалось 23 января, когда времени до предложенной даты оставалось совсем мало, поэтому ВЦИК оставил решение вопроса на будущее.

Тем временем президиум Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов также рассмотрел вопрос «Об устройстве праздника в ознаменование годовщины создания Красной армии» и принял решение: «Признать необходимым устройство Дня Красной армии в ознаменование годовщины создания ее. Приурочить празднование Дня Красной армии ко Дню Красного подарка. Организовать в этот день митинги, концерты и спектакли». Подготовка ко Дню Красного подарка уже разворачивалась, поэтому Моссовет подключил к нему и годовщину РККА. На пленарном заседании Моссовета в день подписания декрета об образовании РККА Л. Каменев напомнил присутствующим об этой годовщине и объявил, что по техническим причинам празднование «отложено на 17 февраля»⁸. Но так как 17 февраля пришлось на понедельник, то все задуманные акции перенесли на ближайшее воскресенье. В «Правде» и других газетах было опубликовано сообщение, что День Красного подарка, к которому присоединили и годовщину, переносится на 23 февраля и будет праздноваться по городам и на фронте.

В том же году по случаю парада рабочих полков Всевобуча, состоявшегося 25 мая на Красной площади, была устроена выставка, которую посетил Ленин с делегацией участников парада. Документы и мелкие экспонаты размещались на 2-й и 3-й линиях Верхних торговых рядов (будущего

⁷ Следы такого рода инициатив сохранились в документах. Но тогда речь шла не о государственном празднике, а об одном из военизированных мероприятий, которых было немало: Дни красноармейца-фронтовика, Всевобуча, Красного офицера и др. См.: Михайлов В. Сначала был День красного подарка // Военно-промышленный курьер ВПК (Общероссийская ежедневная газета). 2006. Вып. 6 (122). 15 февраля (<http://vpk-news.ru/articles/5432>).

⁸ Михайлов В. Сначала был День красного подарка...

ГУМа), а военную технику (самолеты, артиллерию и т. д.) установили прямо на площади. 23 декабря был издан приказ Реввоенсовета о создании музея-выставки «Жизнь Красных Армии и Флота» в Москве. В 1920 году музей пополнился экспозицией, посвященной II конгрессу Коминтерна, которую в течение шести недель осмотрели свыше 150 тысяч посетителей. В 1921 году выставка была официально преобразована в Музей Красной Армии и Флота, который в марте 1922 года получил помещение на Пречистенке, 12 (где сейчас находится музей А. С. Пушкина). Помещения оказались слишком малы, развернуть там экспозицию было невозможно, и ее перенесли в одно из зданий Военной академии — в бывший Охотничий клуб на Воздвиженке (дом 6), неподалеку от Реввоенсовета⁹.

Среди остальных праздников годовщины РККА особо не выделялись. В 1920 и 1921 годах в Петрограде, в цирке Чинизелли, в честь Дня Красной армии давалось представление «Меч мира» — и все. Но армия и без того принимала самое активное участие практически во всех советских праздниках. За 1919–1920 годы их было проведено 11, несмотря на тяжелое положение на фронтах Гражданской войны¹⁰, а также выделение значительных сил для подавления внутренних восстаний (только из самых крупных: в 1920–1921 годах Тамбовское и в феврале–марте 1921-го — Кронштадтское). В этой ситуации красным удалось достичь военных успехов благодаря дисциплине, установленной железной рукой Троцкого. Это наглядно продемонстрировало, что без армии революция не имела шансов на победу ни в данный момент, ни в будущем¹¹. Именно поэтому милитаризованные празднества считались необходимым и важным элементом в сформировавшейся системе пропаганды. Масштаб участия в них военных соединений виден на примере организованных Политупром Балтфлота грандиозных массовых зрелищ 1920 года, в постановке и оформлении которых тот же Анненков принял самое активное участие. Первое из них — «Гимн освобожденного труда»¹² — было показано 1 мая у портала бывшей Фондовой

⁹ Это здание было снесено в 1930-х годах. Все данные о музее даются по официальному сайту Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации (<http://www.cmaf.ru/history/>).

¹⁰ Праздники перечислены в: *Плаггенборг Ш.* Революция и культура. Культурные ориентиры между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000. С. 290–291. Напомним, что в это время РККА вела бои на деникинском и колчаковском фронтах, в марте 1920-го заняла Азербайджан, и тут же основные силы были брошены на Украину и открыт польский фронт, а весной 1921-го, не дожидаясь подписания мирного договора с Польшей, Красная армия вторглась в меньшевистскую Грузию и установила там советскую власть.

¹¹ *Плаггенборг Ш.* Революция и культура... С. 298.

¹² Название этого массового зрелища (мистерии, аллегии) варьировались как в современной ей прессе, так и позже, — «Гимн освобожденному труду», «Мистерия освобождения труда» и т. д. Анненков привлек к работе над постановкой А. Кугеля, к оформлению — М. Добужинского и В. Щуко. Д. Темкин (в будущем голливудский композитор, лауреат четырех «Оскаров») курировал постановку в качестве представителя Петроградского военного округа.

биржи. В нем участвовали не только артисты петроградских театров, цирка и эстрады, но и армейские части — всего 4000 исполнителей. 7 ноября того же года с еще с большим размахом было поставлено «Взятие Зимнего дворца»¹³ — более 8000 исполнителей, артистов и массовки, в которую входили отряды солдат и матросов; кроме действующих лиц использовались выделенные Политупром танки, пулеметы и даже крейсер «Аврора», причаливший к набережной вблизи Зимнего дворца. В этой гигантской постановке Анненков был автором декораций, построенных под его присмотром, и режиссером одной из сценических площадок.

Когда Гражданская война в целом была закончена, на верхах вспомнили о 4-й годовщине РККА — 27 января 1922 года было опубликовано соответствующее постановление ВЦИК. Однако указаний на какие-то конкретные действия исполкомов оно не содержало, и празднование прошло только в Москве, да и то без особого размаха.

А вот 5-ю годовщину РККА в 1923 году отмечали уже повсеместно и готовиться начали заранее. В циркуляре ЦК РКП(б), подписанном А. Бубновым и В. Куйбышевым, этот день объявлялся «великим праздником всех трудящихся России», а партийным органам предписывалось придать ему «характер широкого массового праздника». В том же документе обосновывалась дата 23 февраля: «В этот день, пять лет тому назад, был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров от 15 января того же года, которым было положено начало Рабоче-крестьянской Красной армии, оплоту пролетарской диктатуры»¹⁴. В «Приказе № 279» Троцкий обошел нестыковку с датами (от 15 до 28 января), обусловленную отчасти реформой календаря в феврале 1918-го, — объявив, без ссылки на декрет, что «23 февраля 1918 г., под напором врагов, рабочее и крестьянское правительство провозгласило необходимость создания вооруженной силы».

Портрет на тему «Троцкий»

Реввоенсовет заранее начал готовиться к юбилею, наметив многочисленные мероприятия, среди которых одно из главных мест отводилось юбилейной выставке в Музее Красной Армии и Флота. На его базе предполагалось создать большую экспозицию с центральным разделом — «Поезд председателя

¹³ Самое масштабное (по количеству исполнителей и зрителей) массовое зрелище, состоявшееся 7 ноября 1920 года в честь 3-й годовщины Октябрьской революции на Дворцовой площади. Общее руководство и организацию постановки с привлечением военных частей Петроградского военного округа осуществлял Д. Темкин, главным режиссером был Н. Евреинов. Сценарий разрабатывали коллегиально Л. Никулин (писатель и сотрудник Политупра), Н. Евреинов, А. Кугель, Н. Петров, К. Державин, С. Масловская и Ю. Анненков, который был также автором декораций. Музыкальное сопровождение — оркестр под управлением Гуго Варлиха.

¹⁴ Михайлов В. Сначала был День красного подарка...

РВСР Л. Троцкого»¹⁵. Издательскими делами Реввоенсовета занимался Вячеслав Полонский, в мирное время — критик, публицист и редактор нескольких влиятельных журналов¹⁶, который во время Гражданской войны возглавлял Литературно-издательский отдел Политуправления РККА и был одним из ближайших сотрудников Троцкого. Литиздат ПУРа выпускал огромное количество издательской продукции для нужд армии¹⁷. После Гражданской войны он был расформирован, а вместо него в 1921 году учредили Отдел военной литературы. Его работой руководил Военный редакционный совет во главе с председателем И. Т. Смилгой, а его заместителем и начальником отдела был назначен В. П. Полонский¹⁸. Затем Смилгу сменил член РВС С. С. Данилов.

В январе 1923 года Полонский приехал в Петроград, чтобы пригласить художника для исполнения портретов руководителей РВС, в первую очередь его председателя Л. Д. Троцкого. Видимо, кандидатура Анненкова уже обсуждалась, и не случайно. Если до осени 1922 года он был известен лишь как карикатурист, иллюстратор и сценограф, то теперь о нем говорили как о лучшем портретисте современности. Начало этой репутации положила выставка «Мира искусства», состоявшаяся в мае того же года в бывшем Аничковом дворце. Публика увидела на ней 20 анненковских портретов, представлявших самых известных деятелей культуры последнего времени. В предельно лаконичной форме художнику удалось удивительно точно схватить не только глубинное сходство с моделью, но и создать запоминающиеся психологические образы. А в ноябре из печати вышел великолепный альбом-монография «Юрий Анненков. Портреты» с многочисленными репродукциями не только портретов, но и других работ художника.

На первый взгляд выбор аполитичного Анненкова для выполнения заказа военного ведомства кажется парадоксом. К пятому году советской власти немало профессиональных художников и любителей потрудились на ниве создания портретов первых лиц государства, членов правительства, делегатов Коминтерна и героев Гражданской войны. Их публиковали в периодике, вешали в красных уголках. Анненков лишь однажды выполнил для журнала «Красный милиционер» миниатюрные головки вождей, простенькие, хотя и весьма характерные и далекие от апологетического

¹⁵ Сайт Центрального музея Вооруженных Сил (<http://www.cmaf.ru/history/>).

¹⁶ В. П. Полонский (наст. фамилия Гусин; 1886–1932) в 1920-х был главным редактором журналов «Печать и революция», «Красная нива», «Прожектор», «Новый мир»; в 1921–1923 годах председатель Дома печати, в 1929–1931 годах директор Музея изящных искусств.

¹⁷ Только в первый год работы этот отдел выпустил 4 581 000 экз. книг и брошюр, 14 033 000 экз. листовок и воззваний, 7 613 009 плакатов, лубочных картин, военно-научных таблиц и открытых писем, 33 666 000 экз. газет и журналов (Пять лет военной книги. 1919–1924 гг. М., 1924. С. 16).

¹⁸ *Калмыков С.* Воениздат: история и современность // Военно-исторический журнал. 2016. № 12. (<http://history.milportal.ru/2014/09/voenizdat-istoriya/>)